

Международное сотрудничество в сфере уголовно-правовой охраны водных биоресурсов

А.Н.Сухаренко

Директор Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности при Приморском институте государственного и муниципального управления

Ключевые слова: *биоресурсы, браконьерство, контрабанда, международное сотрудничество*

Адрес для корреспонденции: sukharenko@mail.ru

Россия является одним из ведущих рыбопромышленных государств и занимает 6-8-е место в мировом объеме производства рыбопродукции. Общая площадь всех акваторий России, в которых возможен промысел водных биоресурсов (ВБР), составляет около 24,7 млн км^2, в том числе исключительная экономическая зона (ИЭЗ) — 8,2 млн км^2.

За последние 5 лет среднегодовой темп роста вылова ВБР составил 4,8% (171 тыс. тонн). По итогам 2011 г. российскими рыбаками получен лучший результат за последние 10 лет — 4,2 млн тонн, что на 5% выше показателя 2010 г. При этом освоение общих допустимых уловов и рекомендованных квот добычи (вылова) ВБР (5375,9 тыс. тонн) составило 66% против 60,3%, установленных Федеральной целевой программой «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009-2012 годах» [1].

Тем не менее насыщение рыбопродукцией внутреннего рынка снижается вследствие роста доли экспорта в общем объеме добычи. По данным Росстата, в 2011 г. объем поставок рыбы и морепродуктов за пределы России (в том числе по экспорту) составил 1750,8 тыс. тонн (в 2007 г. — 1321,7 тыс. тонн). Причем доля продукции с высокой степенью переработки в экспорте остается низкой (6,5%).

Между тем в сентябре 2012 г. Председатель Правительства РФ Д.А.Медведев в ходе совещания о перспективах развития рыбохозяйственного комплекса заявил, что одной из приоритетных задач управления отраслью и органов рыбоохраны является пресечение незаконного промысла и вывоза ВБР, а также полученной из них продукции. «Очевидно, что эффективной системы борьбы с браконьерством мы пока ещё не создали, но, тем не менее, пытаемся делать это с переменным успехом», — подчеркнул он [2].

Растущая озабоченность руководства страны данной проблемой вполне объяснима. Согласно Разделу III Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 г., одобренной распоряжением Правительства РФ от 21.07.2008 № 1057-р., одной из основных проблем отрасли является рост масштабов незаконного промысла ВБР и их нелегального вывоза за рубеж [3]. В свою очередь в Разделе II Стратегии развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 08.12.2010 № 2205-р., высокий уровень экономических потерь от незаконной эксплуатации и реализации в иностранных портах ВБР российского происхождения назван в качестве одной из основных проблем [4].

Незаконный оборот ВБР на Дальнем Востоке и меры борьбы с ним

В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности России, утвержденной Указом Президента РФ от 30.01.2010 № 120, стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из ВБР. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и за-

пасов. Определяющую роль в обеспечении продовольственной безопасности играют сельское и рыбное хозяйство.

Ослабление госконтроля за соблюдением правил и ограничений рыболовства, наряду с появившейся возможностью экспорта морепродукции в 1990-е гг., способствовали росту незаконного промысла ценных («валютоемких») видов ВБР, которые с минимальной переработкой (зачастую в живом виде) вывозились в сопредельные государства. В такой ситуации у отечественных рыбодобывающих компаний отсутствовала мотивация для реализации своей продукции на внутреннем рынке.

Сегодня достоверными статистическими данными о масштабах браконьерства и наносимого им экологического ущерба не располагает ни Федеральное агентство по рыболовству, ни Пограничная служба ФСБ России. Информация о незаконном промысле ВБР на континентальном шельфе и в ИЭЗ РФ разрознена, фрагментарна и не дает возможности аппроксимировать его реальные масштабы. Однако сделать это можно по косвенным данным.

По оценкам Счетной палаты РФ, которая в марте 2012 г. оценивала масштабы незаконного промысла в Дальневосточном бассейне, ежегодный объем неучтенного экспорта ВБР (без учета недополученных налогов, сборов за пользование ими и таможенных пошлин) составляет не менее 15-30 млрд руб. Эта цифра превышает сальдированный доход всего рыбохозяйственного комплекса за 2011 г. (14,4 млрд руб.) и составляет более 15% годового оборота всех рыбопромышленных предприятий (127,8 млрд руб.) [5].

Оценки российских аудиторов подтверждает и зарубежная статистика. Так, в 2008 г. неучтенный доход, фиксируемый в расхождении данных таможен Японии, Республики Корея, КНР и ФТС России по физическому объему и стоимости экспорта/импорта ВБР, составлял 2,5 млрд долл., в 2009 и 2010 гг. — около 1 млрд руб., а в 2011 г. — около 1,8 млрд руб. [6].

Серьезнейшую угрозу сохранности ВБР Дальнего Востока представляют организованные преступные формирования (ОПФ), которые пытаются монополизировать добычу, переработку, транспортировку морепродукции на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона и её реализацию. Так, из 8,3 тыс. участников рыбохозяйственной деятельности всего 3,3 тыс. идентифицируются существующей системой отраслевого мониторинга как юридические лица с заполненными полями ИНН и названиями. Из них свыше 11% являются криминальными. О высокой степени криминализации отрасли говорят свыше 9 млрд руб. внутрироссийских хищений и свыше 104 млрд руб. — участниками внешнеэкономической деятельности [7].

Помимо установления контроля над наиболее современной частью добывающего и перерабатывающего флота, ОПФ разработаны различные способы извлечения безучетной прибыли из освоения ценных видов ВБР, в том числе международные рыбные аукционы. Схема выглядит следующим образом: добытая российскими судами партия ВБР экспортируется в Китай или Корею по фиктивным контрактам с оффшорными компаниями, по заниженной стоимости. Сегодня четверть дальневосточного улова скупается такими компаниями. После чего эта партия реализуется в ходе аукциона по более высокой цене другой иностранной компании. Полученная выручка выводится из-под налогообложения и оседает на счетах в зарубежных банках. Помимо этого они оформляют возврат уплаченного НДС [8].

> Официальными данными о размерах незаконного браконьерского промысла водных биоресурсов на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне России и причиненном им ущербе не располагает ни Росрыболовство, ни Пограничная служба ФСБ России. Он оценивается лишь по косвенной информации

ОПФ, ориентирующиеся на браконьерскую добычу ВБР, не заинтересованы в привлечении квалифицированных кадров, требующих адекватного уровня оплаты и цивилизованных условий труда. Для снижения своих затрат они привлекают дешевую рабочую силу из стран ближнего зарубежья, преимущественно из Украины и Молдовы. Иностранцы, соблазненные условиями рекламных предложений, нередко оказываются на положении рабов.

Ярким подтверждением такой тенденции является следующее дело. Так, в августе 2011 г. судебная коллегия Сахалинского облсуда отменила в силу мягкости назначенного наказания приговор Корсаковского горсуда в отношении В.Шмыголя, А.Бекишева и В.Рыкова, признанных виновными в использовании рабского труда организованной группой (ч. 3 ст. 127.2 УК РФ). Согласно приговору, они были приговорены к 8 годам лишения свободы условно. Этим же приговором их при-

знали виновными в незаконной добыче краба организованной группой, но освободили от наказания в связи с истечением сроков давности.

Как установил суд, в январе 2005 г. они создали организованную преступную группу с целью незаконной добычи краба и дальнейшей его реализации в портах Японии. При этом с целью получения максимальной прибыли они использовали рабский труд граждан Украины. В Киеве, Одессе, Мариуполе, Николаеве они заключали трудовые договора с посредниками и работодателями, согласно которым граждане Украины трудоустраивались для работы на иностранных судах. Оговаривался и размер заработной платы — в пределах 1,6 тыс. долл. в месяц. По условиям контрактов моряки добирались до Южно-Сахалинска за свой счет, откуда компания-работодатель направляла их на траулеры «Первореченск» и «Водитель». По устному распоряжению Шмыголя в нарушение миграционного и трудового законодательства РФ граждане Украины в судовых ролях оформлялись в качестве пассажиров. По словам самих моряков, руководство заявляло, что они осуществляют легальный промысел краба. Однако впоследствии выяснилось, что рыбакам приходилось заниматься браконьерством, похищая краба из чужих крабовых порядков. Улов помещался в чаны с забортной водой, а затем перегружался в море на транспортные суда для доставки в Японию. Проработав в море более полугода, украинцы не получали зарплаты и насильно удерживались капитаном судна. При отказе от выполнения работ их ограничивали в пище и воде, избивали, угрожали расправой. Они работали по 12-14 часов без выходных, получая низкокалорийную пищу. В начале декабря 2005 г. траулер «Первореченск» задержали сотрудники СВПУ БО ФСБ РФ по Магаданской области. В ходе досмотра траулера было обнаружено более 3,6 тонн живого краба-стригуна. После отконвоирования судна в порт 26 освобожденных украинцев смогли вернуться на родину. Следствием также установлено, что с февраля по декабрь 2005 г. экипажем «Первореченска» было незаконно добыто 20 тонн краба, в результате чего государству нанесен ущерб в размере свыше 19 млн руб. [9].

Как показывает практика, непосредственно в море выявляется незначительное число преступлений, за совершение которых привлекаются капитаны судов. Однако бывают и исключения.

Так, в июле 2010 г. Советский райсуд г. Владивостока приговорил к 10 годам лишения свободы С.Анишкевича, признав его виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 188 и ч. 3 ст. 256 УК РФ, т.е. незаконной добыче и контрабанде водных биоресурсов, совершенных организованной группой. Кроме того, по решению суда в доход государства конфискованы судно и орудия лова. Суд также удовлетворил гражданский иск и взыскал с Анишкевича и двух ранее осужденных капитанов 21,8 млн руб.

Как установил суд, Анишкевич совместно с гражданином Кореи Ву Ч организовал и в течение длительного времени осуществлял на специально отремонтированном и оснащенном орудиями лова судне незаконную добычу краба в территориальных водах РФ в пределах 12-мильной зоны Японского моря. В дальнейшем каждую партию добытых ВБР его сообщники незаконно перемещали помимо таможенного контроля в Южную Корею. Всего было доказано 11 эпизодов их преступной деятельности. В общей сложности за 3 месяца 2007 г. они нанесли экологический ущерб на сумму около 22 млн руб. Основной задачей Анишкевича была координация деятельности капитанов судна: дача необходимых указаний о времени и месте пересечения границы, районе добычи краба и времени прибытия в Корею для его сдачи. От коррумпированных пограничников он получал информацию о передвижении патрульно-сторожевых кораблей в районе запланированного лова, которую передавал по каналам спутниковой связи капитанам, а те информировали его о количестве добытого краба и его видах. В свою очередь Ву Ч финансировал незаконный промысел, производил техническое оснащение судна, обеспечивал снабжение экипажа и выплату зарплаты, прием контрабанды в порту Донгхэ. В отношении него уголовное дело было приостановлено за розыском [10].

О серьезной заинтересованности организованной преступности в контроле над рыбной отраслью свидетельствует и радикальный характер способов разрешения конфликтов.

Так, в апреле 2003 г. в корейском городе Пусан был застрелен 54-летний «вор в законе» В. Наумов («Якут»), контролировавший незакон-

ный промысел и контрабанду крабов на Сахалине и Курилах. Его сообщник Н.Гвозда был тяжело ранен. По версии полиции, заказчиком убийства был ныне осужденный лидер владивостокского преступного сообщества В.Петраков («Петрак»), а исполнителем — П.Никулин. Мотивом преступления является передел сфер влияния [11]. Остается добавить, что в июне 2001 г. в ходе очередного покушения на «Якута» в японском городе Вакканай был застрелен его компаньон А.Михайленко [12]. Данное убийство остается не раскрытым.

Одним из ключевых факторов криминализации рыбной отрасли остается коррупция. В октябре 2007 г. в отношении 9 военнослужащих Сахалинского пограничного управления береговой охраны (СПУ БО) ФСБ России было возбуждено уголовное дело по факту пособничества в незаконной добыче водных животных, контрабанде, незаконном пересечении госграницы, а также участия в преступном сообществе. По данным следствия, они за вознаграждение предоставляли капитанам судов информацию о расстановке сил береговой охраны в территориальных водах и ИЭЗ РФ. Это позволяло им беспрепятственно осуществлять незаконную добычу и вывоз валютоемких видов ВБР в страны АТР [13]. Ранее аналогичные уголовные дела возбуждались в Приморском и Камчатском краях.

Деятельность должностных лиц, находящихся непосредственно на судах и уполномоченных контролировать вылов ВБР, также зачастую идет вразрез с интересами государства.

Так, в январе 2011 г. Агентство по рыболовству Японии приостановило на 70 дней промысловую деятельность 4 компаний, которые ранее признались в том, что с 2007 по 2009 г. давали взятки российским пограничникам за сверхнормативный вылов минтая в Беринговом море и в районе Курильских островов. Эти деньги, как утверждается, непосредственно вручались наблюдателям от России на борту траулеров (каждая выплата составляла до 10 тыс. долл.) или переводились на банковские счета фиктивных компаний, в том числе на Кипре. Общая сумма выплат превысила 6 млн долл. Любопытно, что компании сами сообщили налоговым органам о взятках, пытаясь представить их как законные финансовые издержки. Однако налоговая служба сочла эти действия попыткой скрыть часть дохода, т.к. компании прикрывали упомянутые расходы фиктивными контрактами, и оштрафовала их на 2,4 млн долл. [14].

Несмотря на перечисленные факты, деятельность правоохранительных органов ДФО явно не соответствует уровню криминализации рыбной отрасли. Так, в 2011 г. общее число выявленных ими преступлений сократилось на 16,7%, фактов браконьерства — на 9,1%, а сумма возмещенного ущерба — на 37,8%. В 2010 г. указанные показатели были ниже на 76,9%, 83,4% и 63% соответственно. Кроме того, за 2009-2011 гг. количество раскрытых преступлений, совершенных ОПГ, сократилось в 19 раз (с 58 до 3) [15].

Согласно судебной статистике, ежегодно по ст. 256 УК РФ осуждается в среднем 10-12,5 тыс. человек. Причем доля осужденных по ч. 2 ст. 253 УК РФ в общем числе осужденных за экологические преступления не превышает 1%. Чаще всего к ответственности привлекаются местные жители, добывшие незначительное количество рыбы для личных нужд, и гораздо реже лица, специализирующиеся на добыче наиболее ценных видов рыб в составе организованных групп, имеющие в своем арсенале самоходные транспортные плавсредства, эхолоты, спутниковые навигационные приборы и орудия лова [16].

Наряду с этим к нарушителям не применяются в полной мере существующие санкции (расторжение договоров, которые ранее закрепляли доли квот добычи ВБР, и право пользования рыбопромысловыми участками, конфискация судов и орудий лова), что провоцирует ведение незаконного промысла. Так, за 2008-2011 гг. у браконьеров было конфисковано всего 81 судно или менее 10% от общего числа задержанных пограничниками [17].

Международное сотрудничество в сфере борьбы с незаконным оборотом ВБР

Являясь участницей Конвенции ООН по морскому праву (10.12.1982), Конвенции о сохранении запасов анадромных видов в северной части Тихого океана (11.02.1992), Конвенции о сохранении ресурсов минтая и управлении ими в центральной части Берингова моря (16.06.1994), приняв на себя ряд других международных обязательств*, Россия принимает активные усилия по противодействию незаконному обороту ВБР.

Решая вопрос о незаконности добычи ВБР, следует учитывать как российское законодательство, так и действующие международные договоры. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством о рыболовстве и сохранении ВБР, то применяются правила международного договора (ст. 4 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»). При решении вопроса о

возможности применения норм конкретного международного договора необходимо также учитывать разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [18].

Наиболее уязвимой нормой японского права, которая систематически нарушается, является то, что суда, доставляющие рыбу и другие водные биоресурсы из российских вод, являются транспортными, а не рыболовными

Согласно Разделу I Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 09.02.2001 № 196-р, одной из основных задач приграничного сотрудничества является содействие обеспечению национальных интересов и национальной безопасности на государственной границе РФ. Поэтому в Разделе III рекомендуется развивать сотрудничество в правоохранительной сфере, в том числе совместные действия по предупреждению и пресечению трансграничной организованной преступности, контрабанды и экономических преступлений. Впоследствии эти рекомендации были закреплены в «Перечне мероприятий по реализации Концепции», утвержденном распоряжением Правительства РФ от 18.06.2004 № 826-р.

Как показывает практика, основными импортерами незаконно добытых в 200-мильной экономической зоне РФ «валютоёмких» видов ВБР являются Япония, Китай, Республика Корея и США.

Япония

На протяжении последних 10 лет, даже несмотря на резкое сокращение популяции, камчатский и синий крабы остаются основными объектами незаконного промысла в Дальневосточном бассейне. Основным импортером незаконно добытого в 200-мильной экономической зоне РФ краба является Япония, что связано как с удобным географическим положением, так и с созданием в местных портах благоприятных условий для браконьерских судов. Согласно таможенной статистике, за 1994-2002 гг. Япония импортировала из России в общей сложности 643,7 тыс. тонн ракообразных стоимостью 52,5 млрд долл., из которых только 44 тыс. тонн (387,2 млн долл.) прошли через российскую таможню. В процентном отношении физический объем российского экспорта сократился с 18,8% до 3,0%. Параллельно с ростом объема импорта ракообразных отмечалось изменение форм поставок. Если в 1990 г. 90% краба поставлялось в замороженном виде, то в 2000 г. этот показатель снизился до 50%. Помимо этого на японском рынке возникла чрезмерная конкуренция среди российских поставщиков, что стало причиной падения цен. Так, если в 1990 г. доля российских крабов в японском импорте была 6%, а средняя цена за 1 кг — 13,2 долл., то в 2000 г. указанные показатели были на уровне 40% и 6 долл. соответственно [19].

За последние 10 лет амплитуда колебания среднегодовых цен в зависимости от объема поставок составляла около 34%, а среднемесячных — достигала 40%. На столь внушительное колебание цен оказывали влияние не только чисто рыночные факторы, связанные с соотношением спроса и предложения, но целый ряд дополнительных. Значительное влияние на стоимость экспортируемого камчатского и синего краба оказывает отсутствие даже первичной переработки. Браконьеры в большей степени заинтересованы в максимизации объемов вылова ВБР, а не в увеличении добавочной стоимости. Поэтому они поставляют в основном живого и свежего краба, тогда как легальные компании — вареную и мороженую продукцию. Вместо оптимального вылова и реализации крабовой продукции по рыночным ценам браконьеры обеспечивали необоснованные сверхприбыли японских бизнесменов, в то время как государство теряло вдвойне — на сокращении промысловых запасов и уменьшении поступления налоговых и таможенных платежей.

В 2007 г. разница между экспортом и импортом российской рыбы и морепродукции в Японию составила 5,3 раза, в 2008 г. — 5,1 раза, в 2009 г. — 2,6 раза, а в 2010 г. — 2,5 раза! Значительная часть поставляемых ВБР относится к наиболее ценным видам: крабы (камчатский, опилио, берди, волосатый), морские ежи, креветка, частично — нерка, кета и др. Из анализа ценовых показателей вытекает, что средние цены импорта на японском рынке гораздо выше экспортных. В 2007 г. расхождение за единицу продукции

*Россия участвует в 25 двусторонних договорах в сфере рыболовства.

составляло 1,7 раза, в 2008 г. — 2,1 раза, в 2009 г. — 1,9 раза, а в 2010 г. — 2,9 раза. Даже с учетом корректировки по затратам на транспортировку можно говорить о значительных неучтенных доходах. По этой причине в 2007 г. государство недополучило 900 млн долл., в 2008 г. — 1,2 млрд долл., а в 2009-2010 гг. — по 800 млн долл. [20]. В 2011 г. разница по физическим объемам экспорта была 3,6 раза, а по стоимости — 7,2 раза, а в I полугодии 2012 г. — 4,7 и 13,2 раза соответственно [21].

В результате браконьерского промысла оптовая закупочная цена на камчатского краба и краба-стригуна (опилио) упала в 2,4-3 раза. Сейчас живого камчатского краба покупают по цене 8 долл. за 1 кг, а стригуна — по 3-4 долл. В японских портах скопилось до 700 тонн живого краба, поэтому цена на него продолжает снижаться [5].

Следует отметить, что проблемы экспорта морепродуктов из района промысла в открытом море и его контроля в Японии в том виде, как она существует в России, нет. В силу незначительной экспортной деятельности (в части рыбопродукции) в Японии нет специальной системы госконтроля. Заходы иностранных рыболовецких судов в порты ограничены Законом «О регулировании рыболовства иностранными лицами» (РРИЛ) № 60 (1967 г.) и другими актами. Законом РРИЛ не запрещена выгрузка рыбы, доставляемой иностранными судами непосредственно из районов промысла. Однако, согласно разъяснениям Агентства по рыболовству, иностранное судно может доставлять ВБР только из иностранного порта и не может непосредственно из районов промысла. Данная норма не относится к транспортным (торговым) судам, которые зачастую и их доставляют.

Еще одно формальное ограничение для экспорта ВБР в Японию — требование об указании места погрузки в качестве «земли». Рыболовецкому судну следует обязательно выгрузить морепродукцию на берег или же погрузить продукцию, предварительно выгруженную другим судном.

В целях предупреждения контрабанды ВБР в феврале 2001 г. между российской и японской таможнями была достигнута договоренность о предоставлении на регулярной основе информации о заходах российских рыболовецких судов. После сложных переговоров японская сторона согласилась (с апреля 2002 г.) принимать лишь те суда, у капитанов которых имеется грузовая таможенная декларация (ГТД)*. Тем самым была запрещена их разгрузка на основе сертификатов «портовой очистки». Во избежание подделки ГТД с июля 2002 г. Россия стала передавать Японии информацию о морепродукции, оформленной дальневосточной таможней. К сожалению, эта практика была

* Если раньше российские траулеры заходили в японские порты по 500 раз в месяц, то в апреле 2002 г. — только 230 раз. В результате цены на некоторые виды крабов на токийском оптовом рынке подскочили на 20-30%.

прекращена в 2003 г., когда японские власти под давлением администраций портовых городов, чья экономика строилась на дешевом браконьерском сырье, пошли на изменение своих подходов.

В рамках контроля за крабовым промыслом планируется устанавливать на промысловых судах автоматическое передающее оборудование для определения местоположения судна и количества выловленного краба на его борту

После обмена нотами между МИДом и Посольством Японии (09.03.2006) японская сторона предоставляет копии ГТД, полученных от капитанов российских судов, для проверки в ФТС. При этом более 50% предоставляемых капитанами ГТД оказываются поддельными.

В мае 2009 г. были подписан межправительственный меморандум об основах дальнейшего сотрудничества в области предотвращения незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла морских живых ресурсов и незаконного вывоза продукции из них.

В феврале 2011 г. вступил в силу Договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам (12.05.2009) [22]. Согласно ему правовая помощь включает получение свидетельских показаний, заявлений и предметов, в том числе путем проведения обыска и выемки; установление местонахождения лиц, предметов либо мест или их идентификацию; вручение документов, требующих явки лица по вызову запрашивающей стороны, содействие в процессуальных действиях, связанных с конфискацией и арестом доходов от преступлений или орудий и иных средств их совершения и т.д.

В сентябре 2012 г. в ходе Саммита АТЭС было подписано Соглашение о сохранении, рациональном использовании, управлении живыми ресурсами в северо-западной части Тихого океана и предотвращении незаконной торговли живыми ресурсами, объектами которого являются различные виды краба и продукция из них. Согласно достигнутой договоренности, российские власти будут выдавать сертификат на законно выловленных крабов, японская таможня будет проверять его подлинность, и только после этого разрешать ввоз продукции. В рамках контроля за крабовым промыслом планируется устанавливать на промысловых судах автоматическое передающее оборудование для определения местоположения судна и количества выловленного краба на его борту [13].

Республика Корея

Начиная с 01.04.2002, когда было объявлено о необходимости предоставления ГТД для оформления рыбопродукции в японских портах, часть браконьеров переориентировалась на Южную Корею. С тех пор незаконные поставки туда не прекращаются. По данным корейской таможни, в 2007 г. Россия экспортировала по физическому объему рыбы и морепродуктов больше в 8,4 раза, чем по данным ФТС, а в 2008 г. — в 4,7 раза. Стоимостная разница при этом составила 7,4 и 4,3 раза, а неучтенный доход — 365 млн и 300 млн долл. соответственно. В 2009 г. корейская сторона зафиксировала лишь 63,5% физического объема экспорта и 60,5% его стоимости от соответствующих показателей ФТС России. В 2010 г. разница осталась на уровне 66,8% и 60,7% соответственно. Оценить потенциальные потери за этот период нельзя ввиду того, что продекларированные в ФТС грузы были реализованы не в Корее, а в других странах [24].

В июле 2011 г. вступило в силу Соглашение о сотрудничестве в области предупреждения незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла живых морских ресурсов (22.12.2009). Согласно ему корейская сторона должна в течение 24 ч проинформировать Россию о намерении судна с грузом ВБР в любом виде (живом, охлажденном, замороженном) зайти в порт. Для этого капитан обязан предоставить разрешение на вылов и документы на груз. После получения подтверждения от российской стороны корейские власти должны разрешить или запретить заход судна. Несмотря на это в 2011 г. в Корею поступило свыше 1,6 тонн незаконно добытого краба. Сейчас доставка улова осуществляется на судах, предварительно оформленных на приход в японских портах.

В апреле 2012 г. Правительство РФ издало постановление № 297, согласно которому Федеральное агентство по рыболовству является федеральным органом, уполномоченным на выдачу сертификата происхождения, подтверждающего законность происхождения ввозимых в Корею крабов и продукции из них. Ведомство также должно обеспечивать взаимодействие с корейскими компетентными органами по этому вопросу. В конце июня вступил в силу приказ ФАР от 11.05.2012 № 403 об утверждении порядков

оформления и утверждения сертификата происхождения продукции [25].

Сотрудничество российской полиции с корейскими коллегами регламентируется межведомственным соглашением (19.09.2000) и договором о взаимной правовой помощи по уголовным делам (28.05.1999) [26].

Китай

Анализ динамики и структуры российско-китайской внешней торговли показывает, что максимальное расхождение российских и китайских статистических данных характерно для экспорта рыбы и морепродуктов. Так, в 2004 г. разрыв был почти 10-кратный (780 млн долл.), а в 2005 г. — в 7,6 раза (965 млн долл.). Несомненно, в данном случае речь идет как раз об уходе от таможенного контроля [27].

Несмотря на рост физических объемов поставок российских ВБР в Китай, доля незаконного экспорта достигает 30-35%. По данным ФТС России, в 2009 г. в Китай было вывезено более 529,5 тыс. тонн морепродукции на сумму около 648,4 млн долл., а по данным Минсельхоза КНР, из России поступило 759 тыс. тонн на сумму 1,2 млрд долл. Таким образом, разница составила около 230 тыс. тонн на сумму 602 млн долл. [28]. К 2011 г. на Китай приходилось более 40% стоимости российского экспорта ВБР (1,6 млрд долл.): в том году туда поступило 844,4 тыс. тонн (+9% к 2010 г.). Структура экспорта характеризуется высоким содержанием продукции с низкой степенью обработки — рыбы мороженой (98% физического объема).

В свою очередь за 8 мес. 2012 г. рыбопромышленники Дальневосточного федерального округа экспортировали в Китай рыбопродукции на 488 млн долл. Однако, согласно информации Главного таможенного управления КНР, за указанный период они поставили около 639 тыс. тонн на сумму более 946 млн долл. Основу российского экспорта составляла мороженая рыба (632,3 тыс. тонн на сумму около 911 млн долл., или 99% и 96,3% от общего веса и стоимости соответственно). Импорт КНР базировался на трёх объектах: минтай, треска и сельдь, причем для обеспечения таких поставок было использовано минимум 50%, 20% и 72,5% всего общероссийского улова минтая, трески и сельди за указанный период соответственно [29].

Для решения проблемы ФАР России и Минсельхоз КНР подписали Меморандум о взаимопонимании в области предупреждения незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла живых морских ресурсов (27.09.2010). Кроме этого, в сентябре 2012 г. Правительство издало распоряжение о подписании с Китаем соглашения о сотрудничестве в данной области, которое предусматривает введение специального сертификата, подтверждающего законность добычи ВБР, вывозимых из КНР или России. Соглашение распространяется на такие объекты промысла, как тихоокеанские лососи, минтай, тихоокеанская сельдь, белокорый, стрелозубый и черный палтусы, различные виды краба, трепанг, морской еж и др. Сертификат будет действителен в течение 3 месяцев с даты выдачи и только для одной процедуры ввоза. Уполномоченные органы в течение 12 ч с момента выдачи экспортеру сертификата направляют его копию друг другу. Проверка оригинала сертификата

Рыбохозяйственное сотрудничество России с КНР

Двустороннее сотрудничество с КНР в области рыбного хозяйства получило правовую основу с момента подписания 04.10.1988 Соглашения между Правительством СССР и Правительством КНР о сотрудничестве в области рыбного хозяйства и создания Смешанной Комиссии.

В целях организации взаимодействия по вопросу сохранения и совместного рационального использования рыбных запасов в пограничных водах рек Амур и Уссури 27.05.1994 между Россией и КНР было подписано межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области охраны, регулирования и воспроизводства живых водных ресурсов в пограничных водах рек Амур и Уссури, неотъемлемой частью которого являются совместно согласованные российскими и китайскими специалистами Правила по охране, регулированию и воспроизводству рыбных запасов в пограничных водах рек Амур и Уссури. Однако китайские рыбаки на протяжении всего периода действия Соглашения продолжают вести широкомасштабный браконьерский промысел в этом бассейне, не соблюдая установленные Правила. Действия китайских рыбаков наносят серьезный ущерб рыбным запасам Амура и Уссури и в конечном итоге могут привести к полному исчезновению ценных видов, обитающих в этих реках (осетровых и лососевых).

Суть проблемы неоднократно ставилась российской стороной на обсуждение на сессиях Смешанной Комиссии, а также на заседаниях созданной по ее инициативе Рабочей комиссии по управлению рыбным промыслом в пограничных водах рек Амур и Уссури. Китайская сторона, ссылаясь на невыполнение положений Соглашения от 27.05.1994 местными органами самоуправления провинции Хэйлунцзян, рыбаками и гражданами прибрежных районов, тем не менее берет на себя обязательства контролировать ситуацию. Однако, несмотря на принимаемые Китайской Стороной меры, количество нарушений китайскими рыбаками совместно разработанных Правил не уменьшается.

Предлагаемые российскими учеными и специалистами в ходе сессий Смешанной Комиссии и на заседаниях Рабочей комиссии по управлению рыбным промыслом в пограничных водах рек Амур и Уссури конкретные, научно обоснованные меры по сохранению и воспроизводству ценных видов рыб бассейна реки Амур китайцы отвергают, аргументируя это невозможностью принятия их в связи с тем, что рыбный промысел – единственный вид занятости населения прибрежных районов и единственный источник его жизнеобеспечения.

К настоящему времени проведено девятнадцать сессий Смешанной Комиссии. По инициативе Российской Стороны в рамках Смешанной Комиссии была начата работа по организации сотрудничества в вопросах предупреждения незаконного несообщаемого и нерегулируемого промысла живых морских ресурсов.

включает проверку его подлинности, а также соответствия сведений о наименовании судна, объеме и наименовании ввозимых ВБР, информации, фактически заявленной в порту государства. После проверки сертификата уполномоченные органы сообщают друг другу о ее результатах и принятом решении (о ввозе или запрете ввоза). Выгрузку ВБР могут запретить в трех случаях: если не был предъявлен оригинал сертификата, оригинал не соответствует копии или он не выдавался.

Сотрудничество российской полиции с китайскими коллегами регламентируется двумя межведомственными соглашениями (от 28.11.2001 и 26.06.2002), договорами о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (19.06.1992) и о выдаче (26.06.1995).

Соединенные Штаты Америки

Наряду с этим обращают на себя внимание объемы незаконных поставок ВБР в порты США. Так, в марте 2011 г. в порту Сиэтла была арестована крупная партия камчатского синего краба стоимостью 2,5 млн долл. Данная акция стала результатом совместного расследования Национального управления океанических и атмосферных исследований и таможенной службы, проведенного по жалобам краболовов Аляски, пострадавших от демпинговых цен на браконьерскую продукцию, поставляемую из России.

Согласно иску федеральной прокуратуры Западного округа штата Вашингтон, южно-сахалинская фирма «Кондор-Транспорт» продала нью-йоркской компании «Harbor Seafoods» более 112 тонн камчатского краба, что в 8 раз превышает объемы ее квоты. При этом большая часть партии не сопровождалась надлежащей документацией, а

Из Резолюции Седьмого Международного конгресса рыбаков «Рыбохозяйственный комплекс Российской Федерации в условиях ВТО» (Владивосток, 03.10.2012)

Седьмой Международный конгресс рыбаков проводится вслед за вступлением России в ВТО и саммитом АТЭС во Владивостоке. Эти события, ответственные за перспективу экономических отношений страны с внешним миром, особенно важны сейчас, когда достигнут предел возможностей ресурсного развития. <…>

Как и другие реальные секторы экономики, рыбохозяйственный комплекс (РХК) России заинтересован в использовании предоставленных преимуществ и льгот. Немаловажно для него и то, что через членство в ВТО неэффективное деловое законотворчество может обрести масштабное поле деятельности для улучшения хозяйственного права, входящего в область компетенции ВТО. С учетом многогранности видов деятельности РХК России влияние ВТО на единение, полноту и системность правового поля позволит обеспечить требуемое качество законодательных инициатив.

Конгресс отмечает, что РХК России встраивается в ВТО при относительном благополучии его состояния, но требует достаточного внимания к либерализации внешнеэкономических торговых связей и приведения в соответствие с нормами и правилами ВТО открытых отношений двустороннего и глобального характера. Потребуется диверсификация экономики под условия открытой конкуренции, введение новых требований к методам и средствам быстрого и адекватного реагирования органов стратегического и корпоративного управления РХК России на вызовы и риски.

Текущий период развития РХК России характеризуется ростом финансовой и инвестиционной активности. За последние 5 лет среднегодовой темп роста ВВП составил 10% в текущих ценах. В 2011 г. его уровень был на отметке 12,9%, что более чем в 3 раза превышает средний по России (4,3%). За эти же годы среднегодовой прирост вылова составил 4,8% (171 тыс. тонн). В 2011 г. общий вылов превысил 4,2 млн тонн, что составляет 105,6% к уровню 2010 г., а объем товарной пищевой продукции – 4,8 млн тонн (рост к 2010 г. — 6,8%). Уровень потребления рыбы на душу населения в 2011 г. — 22 кг при доле отечественной продукции в нем 78%.<…>

Конгресс признает, что при положительной динамике основных показателей относительного благополучия отрасли у нее остаются нерешенными проблемы, с которыми вхождение в ВТО может склонить баланс преимуществ и потерь в сторону последних. К ним конгресс относит: пренебрежительно несберегающее использование ресурсной ренты и издержки от допуска к ней неэффективных пользователей; недостаточная конкурентная способность промыслового комплекса на рынке водных биоресурсов мирового океана; низкий уровень переработки товарной продукции по конъюнктурным показателям на внутреннем и внешнем рынках. <…>

Рыбодобывающий сектор достаточно интегрирован в мировой рынок, поскольку экспортно-импортные операции традиционно сопровождают промысел. <…>

В то же время ряд норм и правил ВТО подлежат перенесению в национальное законодательство, и они должны стать приоритетными. В этой связи перед субъектами рыболовства стоит дилемма, как законно и вовремя реализовать льготы и национальные преимущества, использовать государственные механизмы поддержки чувствительных к переменам специализаций РХК России при исключении издержек от встречного открытия внутреннего рынка. При этом большая организованность в процессе адаптации РХК России в ВТО потребуется не только от власти, но и от объединений бизнеса.

Многие рыболовные суда сопредельных приморских стран работают в одних районах с российскими рыбаками, имеют более современный и модернизированный флот. Этот прогресс в сравнении с отечественным рыболовством обеспечен государственными программами поддержки судостроения. Период адаптации России в ВТО следует максимально эффективно использовать на обновление.

Необходимо учитывать, что в ВТО серьезные преимущества имеют страны, успешно использующие научно-технические достижения, владеющие эффективными методами и средствами регулирования и защиты собственного продовольственного рынка. Россия также обязана защитить своего производителя и отечественный рынок от новых вызовов и рисков. Следует констатировать, что ее госструктурам в короткий срок необходимо принять кардинальные меры к повышению конкурентоспособности продукции путем модернизации РХК, совершенствовать налоговое и финансовое законодательство, отраслевое законодательство по устранению административных барьеров и созданию условий для инвестиционной привлекательности производств, осуществить рывок в развитии судостроения, аквакультуры и рыбопереработки, предусмотреть эффективные

на таре отсутствовала необходимая маркировка [30]. В апреле 2012 г. прокуратура добилась конфискации 2,1 млн долл., вырученных от продажи арестованной партии. Согласно Закону Лейси (1981 г.), власти могут изъять импортные морепродукты, которые были добыты, проданы или перевозятся с нарушением иностранного рыболовного законодательства даже при условии неосведомленности покупателя о незаконном их происхождении [31].

Следует отметить, что это не первое подобное дело. Еще в 2005 г. вступило в силу судебное решение о конфискации у компании «Deep Sea Fisheries Inc.» 144,7 тыс. фунтов камчатского синего краба, незаконно добытого для нее российскими судами, а затем доставленного в порт Блейн (штат Вашингтон, США) [32].

История российско-американского сотрудничества в этой сфере знает всего один положительный пример.

Так, в августе 2005 г. горсуд Петропавловска-Камчатского приговорил к 7 годам лишения свободы и штрафу в 10 тыс. руб. А.Козлова. Как установил суд, он, будучи учредителем ЗАО «Маримпекс» и «Чукотрыба», являвшихся судовладельцами 4 добывающих крабовых процессоров и одного транспортного рефрижератора, лично руководил в период с июня 1998 г. по февраль 2000 г. незаконным промыслом краба в акваториях Охотского и Берингова морей из своего дома в городе Иссакава (штат Вашингтон, США). В частности, посредством спутниковой связи Козлов давал капитанам судов указания о сокрытии от учета фактического количества добытого краба и произведенной из него продукции, а также искажении их видового состава. Незаконно добытый краб отгружался в море на транспортные суда, которые доставляли его в США, Японию, Корею и Канаду. Сделки с иностранными компаниями имели преимущественно устный характер или оформлялись как агентские договоры. В общей сложности незаконным путем было добыто более 3,3 тыс. тонн сырца различных видов краба, чем причинен ущерб на сумму свы-

меры защиты отечественных производителей и потребительского рынка, решить вопросы тарифного регулирования при обновлении основных фондов РХК, обеспечить разработку и использование наиболее действенных экономических мер противостояния современным негативным явлениям в рыболовстве (ННН-промысла, сбросы некондиционного улова, регулирование рыболовства на основе абстрактных представлений о механизмах взаимодействия системы «Промысел-Запас»).

Северный бассейн, практически избавившийся от незаконного промысла, испытывает давление контролирующих органов в не меньшей степени, чем другие. Несколько тысяч федеральных представительств на местах ищут себе работу, чтобы подтвердить свою полезность. Решения судовладельца идти к родному причалу принимаются только в крайних случаях после подсчета ожидаемых поборов, финансовых потерь и потерь производительного времени. Требуется очень внимательная и квалифицированная ревизия полезности чрезмерно зарегулированных контрольных функций с анализом их преимуществ и издержек. Советы с рыбаками при выработке нормативных актов должны стать и нормой ответственного поведения их создателей.

Участники конгресса считают необоснованными и неприемлемыми действия Федеральной антимонопольной службы (ФАС), выражающиеся в однобоком и репрессивном характере использования Федерального закона «О конкуренции» исключительно в отношении основного создателя ценностей, т.е. рыбодобывающих предприятий. Их доля в структуре цены конечного продукта из года в год незаслуженно занижается, хотя именно они берут на себя основную затратную составляющую и ответственны за обеспечение стабильности рынков. Эта дискриминация и критическое экономическое состояние промыслов, по мнению компетентных международных организаций FAO и WB, чревато самыми опасными для продовольственной безопасности планеты последствиями.

В то же время территориальные управления ФАС, исключая из рассмотрения практику формирования цен на рыбопродукцию в секторе дистрибуции и торговли, ежегодное сезонное удорожание тарифов на обработку рыбопродукции в портах и на железной дороге, которые в совокупности приводят к удорожанию продукции, преследуют исключительно рыбодобычу. Снятие барьеров в условиях ВТО для рыбопродукции иностранных поставщиков, не обременяемых подобными изощрениями антимонопольных служб, но субсидируемых государством, поставит дальневосточные рыбопромысловые регионы на грань кризиса в социально-экономической сфере. <…>

Конгресс обращается к Правительству РФ с просьбой:

- поручить Федеральной антимонопольной службе возбудить дела о нарушении Федерального закона «О конкуренции» в отношении картельных соглашений на рынке охлажденной аквакультурной импортной рыбопродукции и замороженного филе аквакультурной импортной рыбопродукции, обратить внимание на деятельность иностранных объединений рыбоперерабатывающих и аквакультурных предприятий по координации маркетинговой и сбытовой политики на российском рынке рыбопродукции;
- учитывать социально-экономическую значимость рыбодобывающих предприятий Дальневосточного федерального округа при рассмотрении Федеральной антимонопольной службой вопросов конкуренции на товарных рынках рыбохозяйственного комплекса;
- поручить Министерству экономического развития и Министерству сельского хозяйства определить объем прямого и косвенного государственного субсидирования рыбопродукции, производимой в Норвегии и Вьетнаме и направляемой на российский рынок рыбопродукции, с выработкой адекватных защитных мер для отечественного производителя <…>

Министерству сельского хозяйства с рекомендацией:

- …организовать конкурсное выполнение отраслевой НИОКР по созданию биономической модели контроля и регулирования тралового лова минтая и модернизации на ее основе спутниковой системы мониторинга рыболовства с целевой направленностью на ликвидацию ННН-промысла. <…>

Государственной Думе и Совету Федерации:

- …ускорить принятие закона «Об аквакультуре» и признать ее видом сельскохозяйственной деятельности с распространением на нее программы господдержки производителя продукции, в т.ч. с использованием приемов косвенной господдержки (льготы по оплате за электроэнергию, по закупке посадочного материала, бесплатному водопользованию и т.д.) <…>

Конгресс призывает субъектов рыболовства:

- активно включиться в процесс адаптации всех видов деятельности РХК России к условиям ВТО, выносить на публичное обсуждение принципиальные вопросы либерализации внешнеэкономических отношений в рыболовстве;
- консолидировать усилия на новой платформе члена ВТО, максимально использовать предоставленные преимущества при минимальных издержках. <…>

ше 130 млн руб. Полученные от его реализации средства (около 50 млн долл.) Козлов размещал в американских банках.

Несмотря на наличие Договора о взаимной правовой помощи по уголовным делам (17.06.1999) [33], назрел вопрос о необходимости заключения межправительственного соглашения о сотрудничестве в сфере предотвращения незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла ВБР и незаконного вывоза продукции из них в США.

Проблемы правоохранительной деятельности в сфере рыболовства

Одной из основных проблем продолжают оставаться суда, зарегистрированные под «удобными флагами» (flags of convenience), укомплектованные российскими экипажами. Только за 2009-2010 гг. за различные нарушения, в основном связанные с незаконной добычей и транспортировкой крабов, было задержано 151 такое судно. Большая часть из них имела регистрацию в Камбодже, Сьерра-Леоне, Панаме и Белизе. Наряду с этим практикуется занижение объемов добычи российскими судами, которые производят и накапливают неучтенную крабовую продукцию с последующей перегрузкой ее на транспортные «подфлажники», которые и доставляют ее в иностранные порты [34]. В этой связи существует ряд вопросов по выявлению и пресечению деятельности таких судов.

Экономические выгоды для стран Северо-Восточной Азии от непрекращающегося потока незаконно добытой морепродукции по демпинговым ценам очевидны, ведь именно доходы от ее реализации обусловили бурное развитие прибрежных префектур Японии и Южной Кореи

В частности:

а) иностранный регистр и флаг позволяют браконьерскому судну избежать при нахождении в ИЭЗ РФ обязанности иметь на борту средства спутникового позиционного контроля, разрешение на промысел, подачи данных судовых суточных донесений, прохождения контрольных точек и т.д. В результате обнаружить такое судно становится достаточно сложно. При отсутствии на его борту рыбопродукции привлечь капитанов к ответственности практически невозможно, т.к. они объясняют свои действия тем, что следуют через ИЭЗ РФ, не ведя промысловой деятельности. В случае обнаружения ВБР на борту капитаны представляют различные документы на груз, свидетельствующие о его приемке за пределами ИЭЗ РФ либо транспортировке из иностранного порта. При обнаружении преследования экипаж судна избавляется от улик, доказывающих ведение незаконного промысла, не выполняя законные требования об остановке до применения пограничными органами оружия либо до полной очистки судна от улова. Такие действия во многом связаны с изменениями отдельных статей Кодекса РФ об административных правонарушениях. В КоАП РФ, действовавшем до июля 2002 г., за невыполнение законных требований об остановке более 1 часа существовала безальтернативная санкция — конфискация судна и штраф. Теперь же за такие действия капитану грозит только незначительный штраф;

б) остро стоит проблема взыскания штрафных санкций с владельцев «подфлажных» судов, т.к. они находятся за рубежом;

в) существует проблема содержания судов, являющихся вещдоками по административным и уголовным делам. В основном это касается задержанных судов, а также тех плавсредств, на которые наложен арест [35].

Рассчитывать на инициативное участие зарубежной стороны в борьбе с контрабандой российских ВБР также не приходится. Экономические выгоды для стран Северо-Восточной Азии от непрекращающегося потока незаконно добытой морепродукции по демпинговым ценам очевидны, ведь именно доходы от ее реализации обусловили бурное развитие прибрежных префектур Японии и Южной Кореи. Несмотря на наличие соответствующих соглашений, ежемесячно 300-600 тонн незаконно добытых крабов ввозятся в Корею. «Подфлажные» суда с браконьерским уловом сначала заходят в японские порты (Вакканай, Монбецу и Абасири), в которых расположены бассейны для приемки живого краба. Из бассейна краб перегружают в специально оборудованные автомобили, которые доставляют его в Фукуоку или Симоносеки для погрузки на паром до корейского порта Пусан [36].

До 2012 г. от японской стороны поступала информация о заходах судов для выгрузки уловов ВБР и произведенной из них продукции, а также копии ГТД, предъявленных капитанами российских судов. Вместе

с тем информация поступает, как правило, за квартал и со значительным опозданием (до месяца), что делает невозможным ее оперативное использование. В то же время она не дает возможности определить видовой состав ВБР, из которых изготовлена продукция, отгружена ли она в упаковке или без нее. Начиная с середины 2011 г., качество информации значительно снизилось. Так, числовые параметры выгрузок представляются в неустановленных единицах измерения, без разделителя целой и дробной части, без конкретизации видового состава ВБР. Таким образом, предоставление информации носит формальный характер. Японской стороне дважды направлялись запросы о необходимости внесения изменений и предоставлении информации по аналогии с 2010 г., однако оттуда сообщили, что сделать это не представляется возможным по техническим причинам.

Получение копий ГТД также малоэффективно, т.к. характеризует деятельность лишь легальных рыбодобытчиков. Результаты сравнительного анализа показывают полное соответствие данных деклараций и оперативной промысловой отчетности. Некоторые экспортеры не являются пользователями ВБР, и установить на основании деклараций происхождение уловов и продукции из них не представляется возможным.

В свою очередь от южнокорейской стороны информация поступает через координационный отдел Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю и касается заходов российских судов. Однако указанная информация практически не может быть использована для противодействия браконьерству, т.к. эта деятельность в основном осуществляется с использованием судов под «удобными флагами». Кроме того, данные об объемах морепродукции корейская сторона, судя по всему, получает на основании судовых документов, содержание которых соответствует данным судовых суточных донесений, но не обязательно фактическому наличию и видовому составу ВБР.

Отмечается низкая заинтересованность в информационном обмене в области охраны ВБР и со стороны Китая. Так, на 22 сообщения и запроса, направленных в 2011 г. в Министерство общественной безопасности КНР, ответов не поступило [37].

Рекомендации

Учитывая трансграничный характер незаконного оборота ВБР, следует использовать возможности Национального центрального бюро (НЦБ) Интерпола* при МВД России. Согласно п. 1 ст. 15 Инструкции по организации информационного сотрудничества по линии Интерпола (06.10.2006), через него можно получить необходимую информацию в процессе проверки сообщений об экономических преступлениях, а также о ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, дознания или предварительного следствия. В 2009 г. был реализован проект «Модернизация сети Интерпола в России», обеспечивший прямой удаленный доступ к базам данных Генерального секретариата организации правоохранительным органам (через филиалы НЦБ) 39 субъектов РФ.

С февраля 2012 г. в рамках Интерпола действует специальная рабочая группа, основной целью которой является подготовка плана действий по решению проблемы браконьерства.

Одним из ключевых инструментов в борьбе с браконьерством является интегрированный мониторинг рыбного промысла, контроль и наблюдение (MCS), включая системы мониторинга на судах (EMS). Другой инструмент — учреждение системы глобальной регистрации судов, включая рефрижераторные, транспортные и вспомогательные. В целях облегчения идентификации и отслеживания каждому судну присваивается постоянный и уникальный номер. Регистрационная запись также включает всю информацию о владельце-бенефициаре.

Изменить сложившуюся ситуацию может ратификация «Соглашения по мерам государств порта по предотвращению, сдерживанию и ликвидации незаконного, нере-

ФГБУ "Центр системы мониторинга рыболовства и связи" осуществляет сбор, обработку, анализ, хранение и передачу данных о местоположении рыбопромысловых и исследовательских российских, а также иностранных судов, оснащенных техническими средствами контроля, на всей акватории Мирового океана. Данные о производственной деятельности судов поступают в виде судовых суточных донесений, содержащих сведения о местонахождении судна на отчетный час, об объемах добычи по объектам и районам промысла, информацию о выпуске готовой продукции по видам обработки и изготовления, о количестве этой продукции на борту, о фактах перегрузки продукции с указанием объемов, ассортимента и получателей, а также других сведений, касающихся производственной деятельности. Вся информация передается с судов по каналам спутниковой и радиосвязи.

Центр ведет круглосуточное информационное взаимодействие с национальными центрами мониторинга рыболовства Норвегии, Исландии, Гренландии, Фарерских островов, Марокко; обеспечивает условия для работы российских рыболовных судов в экономических зонах иностранных государств и конвенционных районах промысла.

* Сегодня МОУП Интерпол объединяет 190 стран-членов. Структурные подразделения (филиалы) НЦБ Интерпола действуют в 78 субъектах РФ.

гистрируемого и нерегулируемого (ННН) промысла», принятого 25.11.2009 на римской конференции Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). Соглашение заручилось поддержкой государств порта в борьбе с ННН-промыслом, в то время как государства флага будут нести ответственность за суда, выходящие в открытое море под их флагом [38]. После того как 25 стран его ратифицируют, оно станет обязательным для всех остальных стран-участниц ФАО (191 страна). В этом случае доступ браконьерским судам во все порты будет теоретически перекрыт. Сейчас указанное соглашение подписали 23 страны, в том числе Россия (май 2010 г.).

Наряду с этим следует ускорить принятие Национального плана действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН-промысла ВБР, а также ужесточить меры уголовной и административной ответственности за совершение правонарушений в области рыболовства.

1. *Крайний А.* Договориться на берегу // Российская газета. 2012. 11 окт.
2. ИА «Интерфакс». 2012. 7 сент.
3. Собрание законодательства РФ. 2008. № 30. Ст. 3682.
4. Российская газета. 2010. 21 дек.
5. *Ментюкова С.* Совет безопасности закинул сети // Коммерсант. 2012. 25 сент.
6. Справка Аппарата Полпредства Президента России в ДФО за 20.04.2012.
7. Выступление зампредседателя Комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии, академика РАСХН В.И.Кашина на Правительственном часе в Государственной Думе РФ (11.05.2011).
8. Справка Аппарата Комитета Совета Федерации РФ по аграрно-продовольственной политике и природопользованию от 14.06.2012.
9. Пресс-релиз прокуратуры Сахалинской области от 05.08.2011.
10. Справка Следственной части при ГУ МВД России по ДФО от 08.10.2010.
11. *Чернышев А.* Якут погиб за «Рыбака Чукотки» // Коммерсант. 2003. 15 мая.
12. *Головнин В.* Братки приходят в Вакканай // Известия. 2001. 6 июня.
13. *Еленский О.* Метастазы коррупции добрались и до Пограничной службы ФСБ России // Независимая газета. 2007. 26 окт.
14. *Головнин В.* Японские рыболовы гниют с головы // Коммерсант. 2011. 12 янв.
15. Справка ГУ МВД России по ДФО за 27.03.2012.
16. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 1.
17. Справка Департамента береговой охраны ПУ ФСБ России за 2012 г.
18. Российская газета. 2003. 2 дек.
19. *Нобуо А.* Японо-российская торговля морепродуктами в 90-е годы: плюсы и минусы // Проблемы прогнозирования. 2004. № 3. С. 145-147.
20. *Рогов Ю.* Теневая экономика ДВ: неутешительные итоги // Дальневосточный капитал. 2011. № 4.
21. Интервью Виктора Ишаева // Журнал «Fish-news». 2012. № 38.
22. Ратифицирован Федеральным законом от 16.10.2010 № 273-ФЗ.
23. *Волков К.* Браконьерского краба перестанут пускать в Японию // Известия. 2012. 10 сент.
24. *Рогов Ю.* Теневая экономика ДВ: неутешительные итоги // Дальневосточный капитал. 2011. № 4.
25. *Писарева К.* Клешня преткновения // Коммерсант. 2012. 25 апр.
26. Ратифицировано Федеральным законом РФ от 16.04.2001 № 41-ФЗ.
27. Отчет ГУ-ВШЭ по теме «Разработка стратегии российско-китайского торгово-экономического сотрудничества до 2010 г.». М., 2006.
28. Бюллетень Счетной Палаты РФ. 2012. № 3. С. 71-73.
29. *Вовченко Е.* Россия лидирует в поставках водных биоресурсов в Китай // Рыбацкая газета. 2012. 16 окт.
30. *Bernton H.* U.S. agents seize $2.75 million worth of Russian king crab // Seattle Times. 2011. 1 March.
31. http://www.nmfs.noaa.gov/ole/news/2012/04/20_doj_harbor_seafood.htm Дата обращения 15.10.2012.
32. http://caselaw.findlaw.com/us-9th-circuit/1090806.html Дата обращения 15.10.2012.
33. Ратифицирован Федеральным законом РФ от 03.11.2000 № 133-ФЗ.
34. Справка Департамента береговой охраны ПУ ФСБ России за 2011 г. В этой связи России следует присоединиться к Соглашению ФАО о флаге (1993 г.).
35. Справка Северо-Восточного пограничного управления береговой охраны (СВПУ БО) ФСБ России за 2011 г.
36. *Писарева К.* Росрыболовство расставляет сети // Коммерсант. 2012. 23 окт.
37. Справка Северо-Восточного пограничного управления береговой охраны (СВПУ БО) ФСБ России за 2012 г.
38. www.fao.org/docrep/013/i1644r/i1644r00.pdf. Дата обращения 15.10.2012.

International cooperation in the field of criminal-legal protection of aquatic biological resources in the countries of the Asia-Pacific region

A.N. Sukharenko, *Director of The New Challenges and Threats Study Center of the Primorsky Institute of State and Municipal Management*

In article the analysis of the protection of marine biological resources in the exclusive economic zone of the Russian Federation and international law-enforcement cooperation in the fight against poaching and smuggling of marine bioresources is made.

Key Words: *biological resources, poaching, smuggling, international cooperation*

Corresponding address: sukharenko@mail.ru